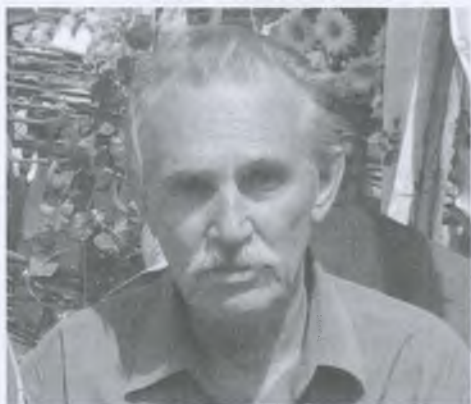

МИХАИЛ ТУРБИН

Турбин Михаил Леонидович родился в 1941 году в городе Ливны Орловской области. Автор семи книг стихотворений. Произведения публиковались в журналах «Форум», «Наши современники», «Поэзия», «Воин России», «Невский альманах», «Роман-журнал XXI век», «Новый Енисейский литератор», «Славянин» и др. Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды». Награждён «Золотой Есенинской медалью» Московской областной организации Союза писателей России, Член Союза писателей России. Живёт в Орле.

Я В ДЕНЬ ПОБЕДЫ ВСТАНУ СПОЗРАНКУ

К 70 ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Я в день Победы встану спозаранку,
Опять вокруг цветущая весна!
Давным-давно глазёнками подранка
Я видел то, что сделала война.

Тогда была мечта о хлебной сыти.
И дух великий на твердыне слов.
И мы учились в логике событий,
Вливаться в труд страны фронтовиков.

Народ умел одолевать преграды,
Мы знали, что объединяет нас...
Сегодня вновь гадёныши и гады
Ползут и жалят — корчится Донбасс.

Дыханье вражье ощущаем близко,
Нельзя сдавать, что выстрадала Русь.
Приду я рано утром к обелиску
Солдату низко-низко поклонюсь.

Вот он стоит и имя его свято,
Слова невольно просятся в уста:
Без этого спасителя-солдата
Земля сегодня, словно сирота.

ИЗ ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕТСТВА

Мне помнится скоблённый стол —
Сижусь мальцом на грубом стуле,
Привычно извлекая из патронов пули.
Я много в детстве пороха извёл.

Сухим его в окопах добывал
В квадратно-ромбо-треугольном виде.
Мне уши оборвать (за тишину в обиде)
Грозил много, но дёру я давал.

О, как я лихо самопалами гремел!
Взлетали дружно на помойках галки,
Рвались в руках опасные «стрелялки»,
Но, слава Богу — бросил, поумнел.

Печаль моя в далёком, незабвенном,
Но и сегодня, как кошмарный бред —
Нередко взрослые играют с гексагеном,
А тишины, как не было, так нет.

УКРАИНА 2014 ГОДА

Совершён невысказанный культбит,
И при этом выглядит он странно:
Здравый смысл неистово горит,
И дымит покрывками Майдана.

Из Донецка едут на Ростов
Киевом напуганные люди.
«Киев — мать русских городов»?...
Миф развеян залпами орудий.
Вот уже шахтёры поднялись,
На щеках недельная щетина.
Им смотреть бы в солнечную высь,
Да в устах от горя — матерщина.

Не поднять «укропам» головы,
С ними — ляхи, латыши и немцы...
Что забыли на Донбассе вы,
И куда послать вас, европейцы?

Не обучен Фриц или же Ганс,
Образному искреннему слогу.
Едут из Ростова на Луганск
Казачи донские на подмогу.

Нэнька-Украина, ты жива?
«СОС» — доносит окаём эфира...
Ведь сама ты влезла в жернова
Двух таких цивилизаций мира.

* * *

Любовь крепка, как русская броня.
Она смиренней, чем римская волчица.
Стоит душа на линии огня
И от него ей некуда укрыться.

Она — мишень ещё с осады Трои.
С тех пор сложнее стало бытие.
И те, кто чувства этого не стоит,
Из всех орудий целятся в неё.

ТРИАДА

В жизни понять я смог,
Что существует триада:
Мать моя, Родина, Бог —
Ценности первого ряда.

Можем мы в мире не быть,
Вот ведь какая штука!
Если в любви не растить
Наших детей и внуков.

В годы любых перемен
Нас охраняет триада.
Всё, что подсунут взамен
Русскому сердцу не надо.

* * *

Ясный взгляд у бывалых солдат
На российских творцов словоблудия —
Громче всех о свободе вопят
Не служившие Родине люди.
Как в ночи тараканы снуют,
Ищут тёплые сытые кущи —
подавай им комфорт и уют!
До чего же они вездесущие.
Только тронь, разом все завопят,
Позабыв вековые проделки...
Словно требует вновь каганат
Дань забытую — «с дыма по белке».

ХОЗЯЙКА

Одна Земля на всех — для звуков и для речи.
Есть у зверей и птиц повадки человечьи.
И свет один на всех,
и тьма беззвёздной ночи.
Умеет человек с тоски завывать по-волчьи.

И держится в крови, передаваясь в гены,
Начальствующий рык и жалкий писк гиены.

Власть понимать должна,

закручивая гайки:

Одна Земля на всех — всею она хозяйка.

* * *

Слаба госмашина без силы приказа.

В Империи так повелось,

Что только чиновник умеет подмазать

Любую скрипучую ось.

Он страх вызывает обличем строгим,

Поскольку другим — не чета.

А смазка, как смазка — известная многим,

Она неизменна всегда.

Машину скрипучую как-то сменили,

Посмотришь, — иная совсем...

Не в скорости дело, и даже не в силе.

Куда она едет, зачем?

РАЗМЫШЛЕНИЕ У ОВРАГА

Засыпан мусором очередной овраг,

Корнями трав земля вокруг окрепла.

Забота вечности — тревожить ветром прах,

И возродить жизнь заново из пепла.

Ей не нужны идеи и химеры,

И ценности все наши заодно.

Какая жизнь была до новой эры,

И какова — теперь, ей всё равно.

Такая вечность ледяная не по мне.

Она былое возвращает снова:

Между богатыми и бедными в стране

Всё шире ров, а смысла — никакого.

СНЫ ПРЕДВЕСЕНЬЯ

Снятся ночами морозными

Девичий облик весны.

Высь обозначилась звездами

С тёплым осколком Луны.

Отзвуком дня утомлённого,

Словно у солнца в долгу,

Лужица света лимонного

Стынет на синем снегу.

Видятся ели-красавицы,

Льдистая тропка вдоль их.

Странники ходят и станицы

С блеском в глазах молодых.

Сходятся радостно парами,

Тени сливая в одну,

В парке с аллеями старыми,

С музыкой марта во льду.

Грустно вздохнёшь поневоле:

Ночью бродить — нелады;

Музыка слышится, что ли,

Таянья вешней воды?

И по весёлым протокам

Скачет овсянкой Пегас?..

Сны не разложишь по полкам,

Высь не измеришь на глаз.

Сны — это явь иллюзорная,

Оттиски мира души,

Малое небо бездонное,

Бреды о Вечном в тиши.

ВЕЧЕР

Скатилось солнце под уклон
Большой жар-птицей.
День тишиною завершён,
Дымит зарницей.

Летит в сосняк зари стрела,
Златит макушки.
И облака вдали села
Пестрей пеструшки.

Луна глядит сквозь облака,
Как чудо-юдо.
Сломались тени сосняка
На глади пруда.

Бежит прибрежная трава
Во тьму ночную...
Как мало значат все слова
Пред тем, что чую.

Но я в слова ещё влюблён
В ладу с судьбою.
Как перед бурей завершён
День тишиною.

